

Это было здорово. Без прикрас в тот момент я действительно почувствовал себя дома. Мелькнула мысль даже с объятьями накинуться на отца, но я сдержался. Все-таки мы Хьюга, или погулять вышли? Надо и меру знать. Тем более я, кажется, проникся некой такой минималистической философией. В плане – если держать себя постоянно в рамках холода и спокойствия, то любое проявление эмоций становится очень ценным. Улыбки – только для самых близких, а остальным хватит и надменно-презрительного взгляда, как-то так.

Тем более что для меня сейчас выдавить смех или другую какую-то яркую эмоцию, мягко говоря, затруднительно.

Если подумать, то такому поведению даже тактическое применение найти можно: если ты постоянно само спокойствие, то любое отклонение будет восприниматься противниками как истинное. Пытаются вывести из себя, а ты хочешь обмануть и заставить поверить, что поддался на провокации? Дернул бровью или пальцем, например, нахмурился или прикусил губу – и готово! Враг на крючке, его захлестывает азарт, он уверен, что в вашей паре именно он – ведущий. И это может сыграть с ним злую шутку.

Но, как ни прискорбно, все хорошее имеет тенденцию рано или поздно заканчиваться. Так и в этом случае – мы в теплой, приятной компании молчаливо посидели еще какое-то время, допили чай... и еще раз допили... и еще пару раз. И могли бы, наверное, так сделать еще раз пять, но старик Сэберо, к сожалению, человек занятой. Старейшина все-таки. А потому, подмигнув нам напоследок и сжав мне плечо, он плывущей походкой направился на выход.

И в тот момент я, если честно, почувствовал некоторую неловкость. Все-таки мы с Кеншином, с отцом, не виделись долгие годы. Да и до этого не так чтобы особо много общались. А сидеть и дальше пить чай, оставшись вот так вдвоем, это уже как-то не то... Но тем у меня не было, а придумать что-нибудь я не успел.

Стоило Старейшине покинуть наш сад, отец прервал мои слегка заторможенные мысли, поставив чашку с недопитым напитком на стол.

- Джуничи... Следуй за мной, пожалуйста, – произнес он после минуты тишины. После чего молча поднялся, спрятал руки в рукавах кимоно и направился в дом. На полпути до двери все-таки остановился и обернулся. – Нам надо... серьезно поговорить.

После чего продолжил путь, не останавливаясь до самого своего кабинета. Мне же оставалось только следовать за ним.

Кабинет не особо изменился с последнего раза, как я тут был. Разве что добавилось еще несколько шкафов, занявших место, где раньше сперва был вольер для слабоумного меня, а позже – мой небольшой столик, за которым я читал выжимки из докладов. Заряд ностальгии я получил однозначно... Но не особо обратил на него внимание, без слов заняв одно из кресел перед столом отца.

Сам он сел во второе – напротив моего, не став занимать стол. Похоже, реально какой-то серьезный разговор. И не ругательный, не официальный, а какой-то семейный. Двоякие ощущения – с одной стороны ужасно интересно, а с другой – чую, что ничего приятного не услышу.

Начал отец не сразу. Сперва посидел какое-то время, молча разглядывая меня своими белыми Хьюговскими глазами. То ли размышлял о чем-то, то ли настраивался, но ситуация заставляла меня нервничать все больше и больше, хотя виду я не показывал. Наконец, отец выдохнул и как-то резко осунулся, как будто даже постарел.

- Я знал, что этот момент настанет, но думал, что это случится когда-нибудь попозже... - грустно улыбнулся он, подперев лицо кулаком и опираясь о подлокотник. - Джуничи, речь.. речь о твоей матери. Я уже рассказывал тебе о ней, но лишь вскользь. Не хотел раньше времени объяснять такие сложные вещи. Да и сейчас бы не следовало, но ты все-таки не простой ребенок. По глазам вижу, что тебе было очень тяжело... там, где ты был, но ты справился, не сломался, а лишь закалился. Можешь не отвечать - я знаю, тебе нельзя никак касаться этой темы.

Он вновь грустно вздохнул, вынуждая меня удивляться и изрядно нервничать. За последние минут десять он проявил больше эмоций и открылся сильнее, чем за всю предыдущую мою жизнь. Причем как осознанную (после того, как я «очнулся»), так и проведенную в состоянии овоща. Это было странно, это было необычно, и это очень подкупало. Хотелось верить во все, что он говорит, да и не станет он мне сейчас врать - я чувствовал это.

- Этой информации нет ни у кого. Все, кто знал об этом... уже мертвы, причем даже не из-за того, что знали что-то, просто так сложилась жизнь. - Кеншин грустно и с налетом иронии усмехнулся. - Эта тайна не такая, что за нее можно отнять жизнь. Всего лишь обстоятельства так сложились, а я решил использовать их себе... и тебе на пользу. Видишь ли, в чем дело, твоей матерью была вовсе не какая-то крестьянка из страны Земли. Это была куноичи, причем весьма и весьма сильная. Даже намного сильнее меня. Там была не самая банальная история - мы с командой наткнулись на нее, раненную и измученную, и оказали помощь. Никаких опознавательных знаков не было, так что мы даже не сразу поняли, что она тоже шиноби - настолько девушка была истощена... Хм...

Встав с кресла и поправив какую-то несуществующую складку на одежде, отец подошел к своему столу, выудил оттуда запечатанную глиняную бутылочку с, по-видимому, рисовым вином. Откупорив ее, налил прозрачную, отдающую спиртом жидкость в пиалу, появившуюся из недр все того же стола, выпил залпом, налил еще одну и уже с ней вернулся в кресло.

- Так или иначе, мы ей помогли. Мммм... Она очнулась, я остался в нашем небольшом убежище, поскольку, ну, ты сам знаешь, я ведь не боец.

Вновь усмешка. Я поражаюсь, у него мышцы лица завтра болеть не будут? Как-то слишком часто он их напрягает сегодня. Отец между тем продолжил:

- Остальные в это время продолжали выполнять патрульную миссию, дело-то было на самой границе. Ну и, в общем, между нами проскочила как бы искра, м-да...

Снова выпил, потянулся к бутылочке, налил еще. Оу... Да отец-то, походу, смущается. Даже покраснел немного, и это точно не от алкоголя - выпил он совсем чуточку, а ниндзя к тому же сами по себе куда устойчивее простых людей к алкоголю.

- Но, к несчастью, долго наше счастье не продлилось. Наше убежище было раскрыто, и на нас напали шиноби Камня. Они перебили всю мою команду. Всех... - сжал он кулаки и вновь поник. - Но тут из убежища вышла Кохэку, так ее звали. И она была прекрасна в тот день... Очнувшись, она продолжала скрывать свою чакру, но тогда, в последний момент, решила заступиться за меня. И покрошила всех оставшихся в живых противников. Сама она была тоже сильно ранена и даже потеряла сознание, но она спасла мою жизнь. И я не стал ни о чем писать в докладе. Просто сжег трупы, зачистил местность от последствий боя и указал, что в ходе тяжелого столкновения группа была потеряна, а сам я выжил, так как являюсь сенсором и держался позади.

- Я не совсем понимаю... Что такого с ней могло случиться, если бы узнали, что она вам помогла? - впервые за время рассказа подал я голос. Тем более, что отец снова замолчал и задумался о чем-то. Возможно, вновь переживал те события. - Она что, типа, была из враждебной деревни? Но зачем тогда помогла?

- Нет... нет, не совсем так, - Кеншин поднял на меня взгляд. - Она была из клана Кагуя...

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1664341>